

«Memento mori», – говорили древние римляне, – «помни о смерти». О том, что это непременно случится с каждым из нас, мы знаем. Так ведь сказано помнить не о своей смерти, а вообще, об уходе из жизни других людей тоже. Об уважении к смерти, как бы парадоксально это ни звучало. Неслучайно по состоянию кладбищ судят о культуре общества в целом. Это осознание себя в чреде времен, в истории, ведь без этих «жителей Земли» не было бы нас. Да и никто мы, собственно, без прошлого.

ОЧИСТИ ОТ СКВЕРНЫ

Старому некрополю в Ельце – его еще называют Казанским кладбищем – более 200 лет. Достояние ушедших веков. Здесь похоронено много интересных людей. Вся купеческая элита Ельца, известные общественные деятели, купцы, священники, воины и умельцы. Могилы родителей композитора Тихона Хренникова также находятся здесь. Он тоже желал упокоиться на этом кладбище в свой час, но его воля не была выполнена. Есть мнение, что это произошло из-за чудовищной запущенности кладбища, куда было стыдно приглашать на похороны высоких гостей, центральные СМИ, – не нужна такая огласка, незачем направлять камеры на груды мусора, привлекать внимание всеобщей общественности. Тихона Николаевича Хренникова похоронили во дворе дома, где он когда-то жил. Вряд ли он желал себе такой посмертной участи, да и соседи явно этому не аплодируют.

Картина на старом кладбище не переменилась: бурелом, сквозь который надо пробираться к старым могилам, свалки. С посылом «время собирать мусор» разговариваю с начальником отдела эксплуатации коммунального хозяйства и благоустройства администрации Ельца Натальей Николаевной Окорочковой. С тем, что состояние древнего кладбища города нельзя назвать приличным, Наталья Николаевна согласна: «Но мы не можем с техникой-манипулятором подъехать к каждой могиле и увезти

ЖИТЕЛИ ЗЕМЛИ

мусор. Если бы жители не сваливали его в кучи рядом с убранными участками, а приносили к воротам кладбища, то было бы легко его забрать. Кроме того, есть могилы очень старые. Чтобы там спилить, к примеру, дерево, нам, по закону, нужно спросить разрешения у владельца. Точнее, у родственников умершего, которым предписана земля 3х3 м². Следует поднять картотеку. И часто бывает, что родственников уже нет в живых».

Здесь просится комментарий о нашей халатности и дремучести одновременно. В Ельце среди жителей растворено суеверие: с кладбища ничего нельзя забирать. Возможно, поэтому ельчане громоздят пирамиды мусора рядом с могилами близких. Борьба с суевериями, стереотипами сложно: это как клин в сознании, пока человек не переболеет сам – не выбьется. Но есть другое недоумение. Несколько раз студенты ЕГУ пытались помочь бесплатно привести в порядок старое кладбище вручную, без манипуляторов, и по каким-то причинам им было отказано. А ведь есть и общественные организации, которые могли бы оказать помощь, да и сами ребята готовы. Правда, в администрации Ельца заверили, что сейчас как раз им будут рады.

Есть еще еврейское кладбище 19 века в Ельце. Старое и интересное. С полустертыми надписями, некоторые даже на иврите. Встретилась могила «любящего мужа, отца четверых детей» (так и написано), который прожил на этом свете 110 лет. Возможно, ошибка гравировщика, но все может быть. Пожалуй, это одно из немногих чудом сохранившихся надгробий, потому что на еврейском кладбище Ельца – настоящий бедлам. Ощущение такое, что произошел погром и выброс мусора одновременно. Большинство могильных плит выдернуто из земли, разбросано. И ходить пришлось между развалинами как по мусорному ковру. Я не представитель этой нации, но мензуркой вымерять кровь в данном случае недопустимо для всякого нормального человека. Похороненные в могилах уже не имеют национальности, зато кладбище расположено в городской черте, и, только если постараться крепко закрыть глаза, можно его не увидеть.

Выяснилось, что представители еврейской диаспоры обращались в управление ЖКХ Ельца, но документально эта земля находится не в ведомстве жилищно-коммунального хозяйства города. Тогда она в ведении елецкого управления архитектуры и градостроительства? Пытаюсь дознаться там, но в ответ получаю красноречивое «mmm...»

с напоминанием, что рабочий день заканчивается, а нужно делать запрос о принадлежности земли в Росреестр. Я понимаю, что с формальностями у нас особенно туго, но не до такой же степени: не всегда же за всё, что находится на месте, спрашивать у Москвы! Всё-таки звоню в Росреестр и получаю логичный ответ: «В Ельце обязаны знать кадастровый номер земельного участка и его принадлежность к муниципалитету».

На второй круг я не пошла. Пусть останется это кладбище на совести тех, у кого она есть, конечно. Спасибо, не к управляющему погодой направили: осень, а с ней ветры, размокший чернозем, лужи грязи – с него и спрос.

«КАК СОН СТОЛЕТИЙ, БОЖИЙ ХРАМ»

Ломая антенны репейника, сквозь лес сухостоя, хлещущие по лицу ветви и обжигающие заросли крапивы пробираемся по кладбищу с Денисом Александровичем Ляпиным, доктором исторических наук, заведующим кафедрой истории и историко-культурного наследия ЕГУ им. И.А. Бунина. Всеми сведениями о людях Ельца, его истории, без которых невозможно любить родную землю и которыми мы обязательно поделимся с читателями, я обязана этому человеку. А еще осознанием того, что интеллигенция ответственна за многое; многое и спросится.

В начале 17 века кладбище в Ельце существовало в том месте, где сейчас стоит Вознесенский собор, но к середине 18 столетия, при царствовании Екатерины II, захоронений стало настолько много, что возникает мысль о переносе погоста на окраину Ельца. Так возник этот старый некрополь, на котором хоронили людей вплоть до 1980-х годов. Как часто бывает, на кладбище выстроен храм, который увековечен в произведениях Бунина и помнит отпевание царского министра Хвостова. Он, единственный в Ельце, никогда не закрывался. Не подвластный временным и историческим катаклизмам, стоит и сейчас на центральной аллее. Храм вытягивает на себе всю картину, будто сама окрестность преобразуется. Заходим внутрь. Горят свечи, тишина. У старой Казанской иконы Богородицы – девушка с рюкзаком о чем-то просит. В храме все становятся просто людьми, потому что нет здесь социальных личностей, есть одна Сверхличность... Внешне человек может подчиняться кому угодно, а внутренне – только Ему. Икона Казанской Богородицы считается чудотворной, хотя чудотворением может быть отмечена любая из здешних икон.

«А еще этот храм интересен тем, – рассказывает Денис Александрович, – что во время

«Ты что, никогда на кладбище не был, что ли?.. Вот, гляди, сколько их тут, жителей Земли. Ну, теперь уж земли с маленькой буквы. С буковки. А мы, пока живы, мы, значит, жители Земли с большой буквы. Всей нашей планеты, значит».

(«Серафим Полубес и другие жители Земли», реж. В. Прохоров, 1984).

Великой Отечественной войны его прихожане собрали деньги на танк для Красной армии и послали их в наркомат обороны. В результате чего получили благодарственное письмо лично от товарища Сталина, в котором как бывший семинарист он посылает прихожанам Казанской церкви Ельца "братский привет".

Чуть дальше древнерусским шлемом белеет часовня. У нее своя история, уходящая корнями в 17 век. «В 1618 году на Елец напал гетман Сагайдачный, шедший спешно брать Москву, которую осаждал польский король Владислав, – продолжает Денис Александрович. – Это был финал русско-польской войны. Времени оставалось мало, Речи Посполитой нужно было навсегда установить контроль над Российским царством. Гетман, шедший через Елец, разорил наш город, как и Ливны, Лебедянь, Данков, и в силу этого дошел до столицы с большими потерями, и планы остались планами. Погибшие же от шляхтича ельчане были похоронены там, где сейчас стоит собор. В 17 веке на этом месте поставили деревянную часовню. В 18-м она разрушилась, но когда стали строить собор, нашли останки погибших. В то время уже никто не помнил Сагайдачного, зато эхом в памяти жила история о нашествии Тамерлана на Елец, поэтому ошибочно решили, что это кости горожан, погибших от полчищ Тамерлана. Их перенесли сюда, на старое кладбище, и выстроили часовню в виде шлема. А возле собора также возвели сень в память погибших от Тамерлана».

От себя добавим, что странная табличка на часовне возле собора была повешена этим летом. На ней написано, что здесь покоятся ельчане, погибшие от монголо-татарского нашествия в 1395 году, случившегося при Тамерлане. Но Тамерлан отношения к монголо-татарам никогда не имел. Он был среднеазиатским эмиром и сам воевал с Золотой Ордой, с Тохтамышем. Более того, после Куликовской битвы, случившейся в 1380 году, никаких монголо-татар на Руси не было. Мы зафиксировали эту, мягко говоря, неточность. Ведь висеть ей тут и вводить в недоумение ельчан и туристов. Елецкий некрополь хранит в себе еще множество историй, к которым мы вернемся в следующем номере.

Светлана ЧЕБОТАРЕВА.
Фото автора.